

Хадо'вар яха – «река у края пастбища»

© **Обоимов** Александр Петрович, действительный член Русского географического общества, сотрудник Северного УГМС, автор текста и фото.

В феврале я получил неожиданное предложение от известного французского путешественника и режиссера Кристофа Кузена принять участие в съемках интернационального документального фильма «Океаны и погода» в качестве консультанта от Северного управления гидрометслужбы.

Рисунок 1. Кристоф Кузен - известный французский режиссер и путешественник за три года пересек все континенты, кроме Антарктиды на велосипеде

Заказчик — французский тележурнал о море The TV Channelis France 3 Thalassa. Съемки одного из эпизодов фильма должны были проходить на одной из труднодоступных метеостанций Северного УГМС за Полярным кругом на побережье Баренцева моря — морской гидрометеорологической станции второго разряда (МГ-2) Ходовариха. Отказаться побывать там, в межсезонье, когда экспедиции еще не начались, я попросту не имел права, тем более накопилось много работы: установить современное оборудование связи и провести полную

инспекцию Ходоварихи. За день до долгожданной командировки я зашел к синоптикам, которые обрадовали меня благоприятным прогнозом погоды на всю неделю.

Рисунок 2. Маяк на Ходоварихе / Обоимов А.П.

Забегая вперед, хочу сказать, что прогноз моих коллег оправдался на 100%, небесная канцелярия радовала нас отличной погодой всю командировку. Такая погода стояла всю неделю на полярной станции.

В пять утра с коробками и сумками я прибыл в аэропорт Архангельска. Предстоял перелет в Нарьян-Мар, встреча со съемочной группой и еще один рейс уже на вертолете на Ходовариху. Некоторое время ожидания, взлет и через полтора часа наш лайнер коснулся колесами бетонки ВПП аэропорта Нарьян-Мар. Надо отдать должное знакомым вертолетчикам из 2-го Архангельского авиаотряда — они оказали мне посильную помощь по доставке груза из грузового терминала в основное здание аэропорта. Еще три часа ожидания и вот команда: известный французский режиссер Кристоф Кузен, российский оператор Ирина Уральская, переводчик Елена Залогина и я теперь в сборе.

Рисунок 3. Наш оператор Ирина Уральская/ Обоимов А.П.

Рисунок 4. Елена Залогина / Обоимов А.П.

Час лёта на винтокрылом аппарате пролетел незаметно. И вот в иллюминаторах показался знакомый пейзаж — несколько строений, мачты антенн и немного в стороне величественный маяк, который возвышался над пустынным ландшафтом зимней тундры.

Рисунок 5. Подлетаем к Ходоварихе / Обоимов А.П.

Это и есть Ходовариха — Хадо'вар яха переводится с ненецкого, как «река у края пастбища». И действительно, в этой местности пастбища заканчиваются, далее только Баренцево море.

Морская гидрометеорологическая станция Ходовариха была открыта 17 ноября 1933 года по программе II разряда. Расположена она примерно в 150 км к северо-востоку от города Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа, на мысе Русский Заворот, представляющем низменную песчаную косу шириной 3—5 км, вытянутую с запада на восток протяженностью до 50 км. Заворот омывается Печорским морем, с юга — заливом Кузнецкая губа.

Рисунок 6. Арктическая Сахара / Обоимов А.П.

Летом на Ходоварихе, как в Сахаре. Когда прилетаешь сюда летом, то ощущение такое, что

попал в Сахару. Песок на станции везде, если «повезет», то ветер его насыплет вам за шиворот, на зубах он скрипит постоянно. Но пусть здесь частенько нависают свинцовые тучи, а море прогревается только до $+10^{\circ}\text{C}$ — зато дышится легко и свободно.

Рисунок 7. Постоянная снегомерная рейка на метеоплощадке: ровно метр снега / Обоимов А.П.

Сейчас, в апреле, все по-другому. Снега на метеорологической площадке еще много. По снегомерной рейке легко определить его высоту — 1 метр. Как только колеса вертолета коснулись снежного наста, мы за считанные секунды провели «десантирование» и выгрузку аппаратуры и продуктов. Еще несколько мгновений и наш винтокрылый друг, сделав прощальный круг, быстро улетел на Большую землю.

Осматриваемся и видим, что к нам со всех лап несется Дружок, опережая начальника станции Вячеслава Короткого, который едет к нам на «Буране». Пес, виляя хвостом, встречает нас громким лаем. Все-таки собаки в Арктике к людям, даже незнакомым, относятся всегда добродушно. Получив порцию долгожданной ласки от меня, Дружок переключается на моих спутников.

Рисунок 8. Дружок — верный товарищ / Обоимов А.П.

Рисунок 9. Вячеслав Короткий — начальник полярной станции Ходовариха / Обоимов А.П.

Крепкое рукопожатие от начальника полярки, и я представляю ему киношную команду. Остальные работники полярки — Рита и Устин, встречают нас, как самых дорогих и долгожданных гостей. Все искренне рады встрече. Вячеслав, начальник полярной станции, размещает нас как самых почетных гостей, по «высшему классу». Благо сейчас это стало возможным.

Рисунок 10. Новый служебный дом полярной станции/ Обоимов А.П.

В прошлом году строители сдали новый служебный дом в эксплуатацию. Обжить все комнаты еще не успели — это право предоставляем гостям из Москвы и Франции. Не теряя времени, я сразу же решил приготовить настоящий борщ из свежих овощей. Остальные гости пошли посмотреть окрестности станции. Через три часа все собираются в кают-компанию, на столе появляется ароматное варево. Кристоф попробовал первую ложку, зажмурился от удовольствия и что-то произнес. Елена перевела: «Он восхищен, сказал, что такого он еще не пробовал!» Затем на столе появляется горячий душистый чай, завязывается неспешный разговор на самые разнообразные темы. Конечно, для съемочной группы самой актуальной темой было, как и что снимать. Выслушав всех, я сразу объяснил, что съемки съемками, но работа — прежде всего. Поэтому обговорили строго время съемок и многие нюансы, потому как нарушать «Порядок производства наблюдений...» строго запрещено.

Решено было снимать в реальном времени, а где требовались дубли, то в свободное время персонала метеостанции.

Рисунок 11. Кристоф ни на секунду не отходил от Вячеслава / Обоимов А.П.

Гости также поинтересовались, смогут ли они наблюдать полярное сияние. На этот вопрос я ответил им, что многие люди мечтают увидеть полярное сияние своими глазами. По моему опыту — эта мечта легко осуществима. Главными условиями для осуществления этого: наличие безоблачной погоды и солнечной активности.

Рисунок 12. Сполохи на Ходоварихе / Обоимов А.П.

У коренных народов Крайнего Севера есть красивая легенда: души умерших улетают в небесный дворец, над которым горит Полярная звезда. Для живых людей этот дворец невидим, но иногда его обитатели открывают окна, свет из них падает на небосвод, и его видят люди — это полярные сияния. Нам повезло, как только солнышко зашло за горизонт, выйдя на улицу, мы смогли наблюдать сполохи. Кристоф быстро настроил камеру и в течение часа снимал это захватывающее явление.

Рисунок 13. Захватывающее зрелище северных широт / Обоимов А.П.

Москвичи тоже были под большим впечатлением от увиденного. Как сказала Елена, что одна ее мечта уже осуществилась...

Одним из моих заданий на станции была замена старой радиостанции РТ-50, которой уже более 40 лет, на новую VERTEX 1700 и установка спутниковой антенны ПАК ПСД, которые я привез с собой.

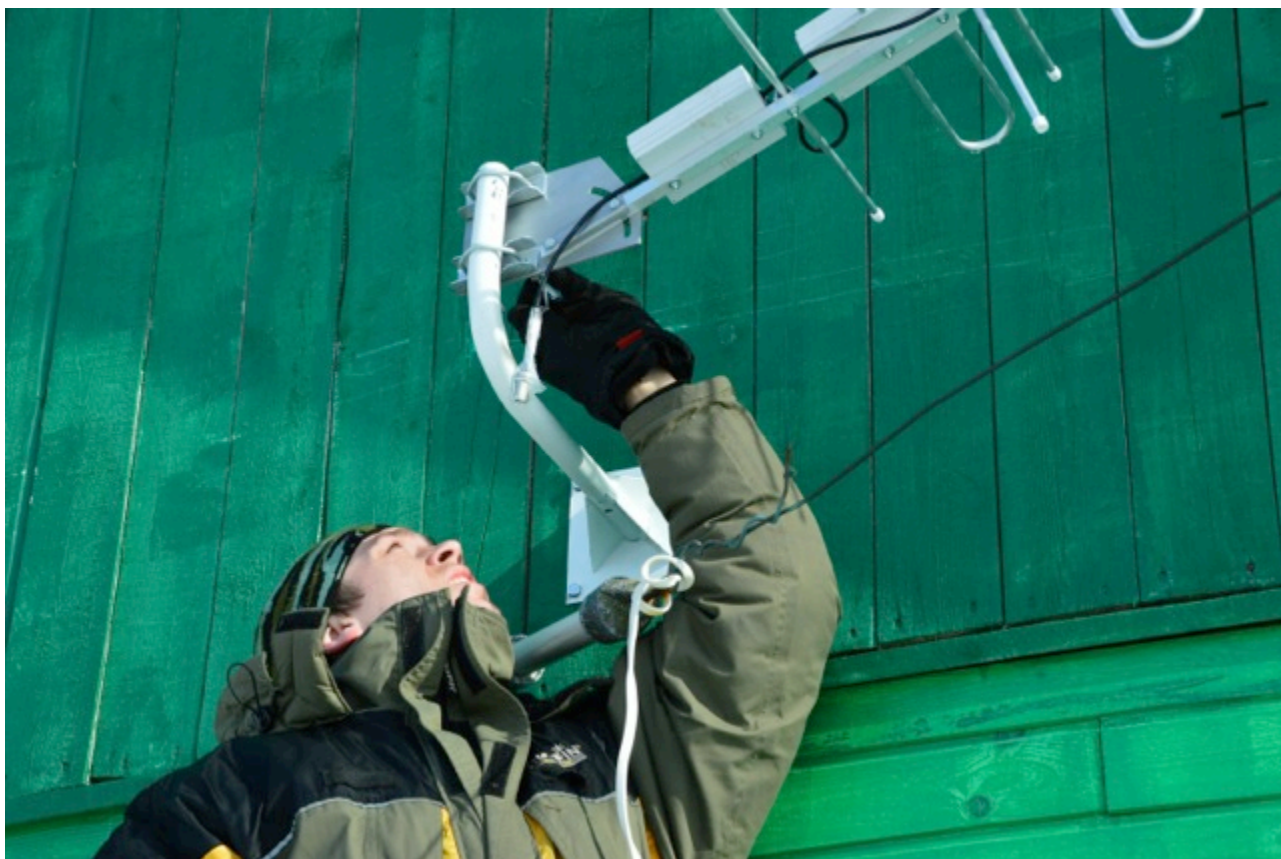

Рисунок 14. Установка антенны ПАК ПСД / Обоимов А.П.

Вообще, на труднодоступных станциях всегда остро стоял вопрос оперативности передачи метеоданных. На сегодняшний день одной из важнейших задач Росгидромета является создание системы сбора и передачи данных с платформ (ССПД). Передача метеосообщений с ПСД осуществляется в синоптические сроки (каждые 3 часа, начиная с 00:00 по Гринвичу) со скоростью передачи 100 и 1200 бит/с, штормовых предупреждений в любое время суток. Преимущества налицо. Нужно только правильно настроить всю аппаратуру.

Вместе с Устином мы установили антенны для радиостанции и ПАК ПСД. И через некоторое время уже смогли связаться с МГ-2 Индига (позывной «БАДАН-15»). Слышимость была отличной, переговорив с Андреем Коваленко начальником МГ-2 Индига, мы удостоверились, что радиостанция к работе готова. В тестовом режиме передали информацию в управление с помощью ПАК ПСД.

На следующий день мы перенесли в новое здание станционные барометры. Несколько дней ушло на их поверку с помощью эталонного электронного барометра.

Рисунок 15. Оборудуем рабочее место метеоролога в новом доме / Обоимов А.П.

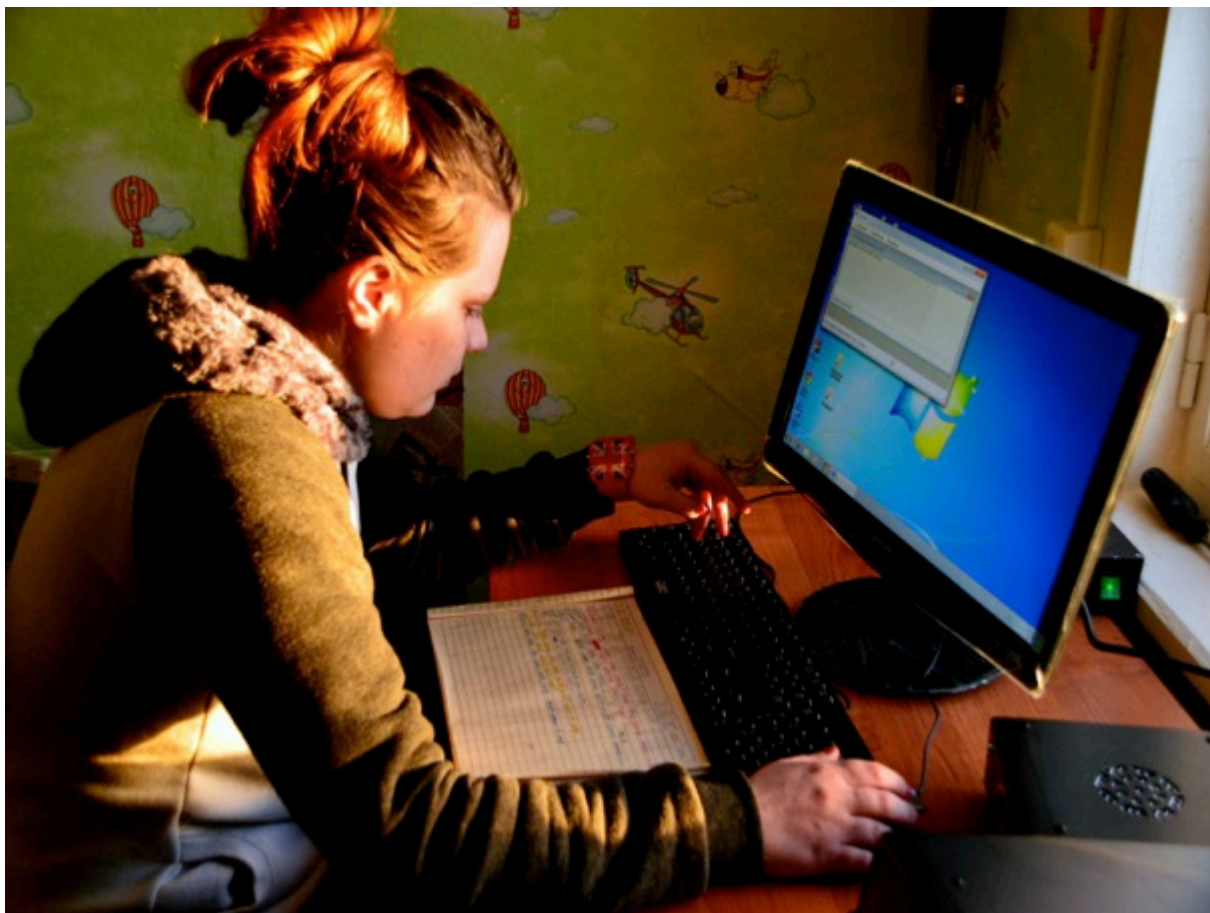

Рисунок 16. Рита осваивает новую технику/ Обоимов А.П.

Рита и Устин поженились за день до отъезда на метеостанцию. Ей было всего восемнадцать лет. Проработали уже почти два года. В этом году Рите необходимо менять паспорт, и она очень переживает, что возникнут проблемы в аэропорту. Полярники очень обрадовались большому количеству фруктов и овощей, которые мы привезли с собой. Особенно Рита была рада лимонам. — Я могу их есть, как мандарины, — смущенно улыбаясь, говорит молодая хозяйка, уплетая кислый цитрус за обе щеки, даже не морщась.

Рисунок 17. Устин на станции уже почти два года / Обоимов А.П.

Мы очень довольны новым домом, здесь очень тепло. Два раза вечером подкинул дров и до утра можно не волноваться о комфортной температуре, — поддерживает разговор Устин. — В этом году наконец-то поедem в отпуск, вдвоем. А то уже скоро два года, как не видел родных.

— Если хотите, можете позвонить близким. Ребята, конечно, с радостью согласились. Я помог им разобраться со спутниковым телефоном, и через несколько секунд они уже разговаривали со своими родителями.

Рисунок 18. Натюрморт метеоролога / Обоимов А.П.

Рисунок 19. Свеча горела на столе / Обоимов А.П.

Рисунок 20. Тепло родной печки / Обоимов А.П.

Каждый вечер мы очень много и обстоятельно беседовали с Вячеславом. Под треск дров в печи накатывала ностальгия по деревенской жизни. Меня интересовал его принцип жизни и философский подход к ней.

Рисунок 21. Ветряк / Обоимов А.П.

Рисунок 22. Кристоф и Вячеслав через неделю уже понимали друг друга с полуслова / Обоимов А.П.

Рисунок 23. Кристоф уговаривает Вячеслава сделать еще дублик / Обоимов А.П.

Французского режиссера в первую очередь интересовала работа метеорологов на труднодоступных станциях в Арктике. Поэтому «киношники» нещадно эксплуатировали Вячеслава — им нужно было снять на камеру каждый шаг метеонаблюдателя: от метеоплощадки до передачи данных в управление. Приходя домой после съемок, Вячеслав ворчал: «Петрович, тебе я всегда рад, но больше не привози с собой "киношников". Я устал так, как будто разгрузил вагон с углем!»

Рисунок 24. Вячеслав за работой / Обоимов А.П.

В процессе съемок, когда у него брали интервью, ему задали вопрос: «На кого из великих людей Вы хотели бы быть похожим»? Вячеслав, ни секунды не раздумывая, ответил: «На самого себя!» И в этом лаконичном ответе проявилась вся его сущность, вся философия его жизни. Нет, он не отшельник, не чувствует себя одиноким, потому, что на станции он не один. Он не чурается больших городов и людей, приезжая домой в Архангельск, всегда первым делом идет в одну и ту же парикмахерскую, чтобы не выделяться среди остальных людей. С удовольствием ходит по музеям, покупает книги, ведет себя, как обычный человек с Большой земли. Но проходит немного времени, как его опять манят бескрайние просторы

Заполярья, это Белое Безмолвие. Окончив военно-морское училище, Вячеслав Короткий семь лет прослужил на флоте начальником радиостанции, но что-то тяготило его, и однажды он принял решение в корне изменить свою жизнь. Только он не знал еще как. В Северное УГМС попал совершенно случайно – шел мимо, увидел объявление, что требуются радисты. Так и стал работать в системе Гидрометслужбы. Потом курсы полярных работников в Москве, работа на труднодоступных станциях Кожим Рудник, Индига, Сосновец. Будучи в отпуске, повстречал девушку, с которой решил связать свою судьбу. Одна незадача — та ни в какую не хотела покидать город и ехать на какую-то ТДС. Поставила ультиматум: «Увольняйся, тогда выйду за тебя замуж!» Скрепя сердце, подчинился. Сыграли свадьбу, но прошло совсем немного времени, и душа потребовала свободы, ветра и морских просторов. Устроился начальником радиостанции на гидрографическое судно. Несколько лет ходил по Белому, Баренцеву и Карскому морям. Затем уволился, опять же по настоянию супруги, и начал работать в Архангельске инженером. Но Арктика его уже не отпускала и звала за собой. И он вернулся в Гидрометслужбу. Это было в 1999 году. А в 2001 году прибыл на Ходоварику. И с тех пор он верен этим местам.

Рисунок 25. Ах, эти синие глаза / Обоимов А.П.

Рисунок 26. Нет, я не отшельник, я не один на станции / Обоимов А.П.

Рисунок 27. Заготовка дров - неотъемлемая часть работы полярников / Обоимов А.П.

Немного об истории станции. Перед моей поездкой я зашел в архив нашего управления и взял старые технические дела и инспекторские книжки данной станции. Старые желтые страницы открыли передо мной имена первых работников станции и интересные факты. Скромные самоотверженные люди трудились в суровых условиях Крайнего Севера. Состав часто менялся, особенно в сороковые годы.

Рисунок 28. Маяк на Ходоварихе помнит события времен Великой Отечественной войны / Обоимов А.П.

Великая Отечественная война не обошла стороной этот отдаленный уголок нашей Родины. Летом 1943 года среди волн Баренцева моря показалась рубка фашистской подводной лодки, совершавшей пиратский рейд в наших северных водах. Фашисты пытались высадить десант с целью захватить радиостанцию. В считанные минуты, демонтировав аппаратуру, работники станции скрылись в землянке. Маяк и метеостанция подверглись тогда артиллеристскому обстрелу. Никто не погиб, но буквально через несколько дней волнами прибило к берегу бочку, полярники и работники маячной службы вытащили ее на сушу. Открыли и услышали запах спирта. На радостях решили попробовать. Отказался пить радист, который чувствовал себя не очень здоровым — это его и спасло. В бочке оказался метанол. Чтобы спасти людей необходимо было промывание желудка в течение первых двух часов. А про-

тивоядием, как парадокс, являлся — этиловый спирт, но кто же тогда это знал, да и не было его наверняка в таком количестве. Похоронили их рядом со станцией. Небольшие холмики их могил и столбики еще можно заметить летом.

Одна фамилия привлекла мое внимание в отчете по инспекции ГМС Ходовариха. «Добрынина Наталья Игнатовна, 1920 г.р., образование 5 классов, на станции с 1940 года, специальных метеорологических курсов не оканчивала, работала на ГМС Ходовариха сначала учеником, далее метеонаблюдателем, позже старшим техником гидрометеорологом. По специальности имеет хорошие знания, к работе относится добросовестно. Дисциплинирована. В коллективе уживчивая. Пользуется уважением и авторитетом среди личного состава ГМС. Достояна выдвижению на должность начальника ГМС». Наталья Игнатьевна бессленно проработала на станции более трех десятков лет, передав все свои знания и умения более молодым специалистам.

Рисунок 29. Вечерний маяк на краю моря / Обоимов А.П.

Здесь на маяке долгое время работал ее сын Василий Морев, он и родился здесь на Ходоварихе. Сейчас он работает инспектором в заповеднике и часто навещает свою Малую Родину. Всегда помогает метеорологам по возможности. В прошлом году он привез Риту на рабочее

место после прохождения лечения в городской больнице. С большой теплотой он вспоминает то далекое время, когда жил и работал на Ходоварихе, очень жалеет, что в 1996 году маяк закрыли...

Рисунок 30. Зброшенне здание маячников, занесенное песком и снегом / Обоимов А.П.

В марте 1969 года на станцию прибыл молодой специалист Вячеслав Коваленко, а в августе того же года Вера Мальцева, между ними сразу установились теплые отношения, которые быстро переросли в настоящую любовь. Через месяц на полярке сыграли свадьбу. С тех прошло прошло четыре с половиной десятилетия. Вера Павловна Коваленко и сейчас продолжает работать, правда не на ТДС, а в отделе гидрометеорологии моря ФГБУ "Северного УГМС".

Надо отметить, что на станции не только отмечали праздники, но и принимали самостоятельно роды. Так вечером 7 марта 1972 года у старшего радиоператора Натальи Сучко начались схватки, санитарный рейс вызвать не смогли, тогда Добрынина Наталья вместе со своим и с ее мужем смогли квалифицированно принять роды. В Международный женский

день долгожданный крик оповестил о рождении новой полярницы Танечки...

Рисунок 31. Н.И. Добрынина с самой маленькой полярницей Танечкой на метеостанции Ходовариха (из архива полярки)

Рисунок 32. Старые рыбацкие сети в сарае / Обоимов А.П.

Рисунок 33. Апрельским вечером, вечером, на Ходоварихе / Обоимов А.П.

Рисунок 34. Краски заката на берегу Баренцева моря / Обоимов А.П.

Неделя на Ходоварихе пролетела незаметно, каждый день приносил нам много новых впечатлений. Особенно красотой этих суровых мест были потрясены члены съемочной

группы, побывавшие в Арктике впервые. Ведь, не бывает одинаковых рассветов и закатов, где солнце, поднимаясь и опускаясь, освещает вроде бы одни и те же дали.

Рисунок 35. Луна так ярко светит! / Обоимов А.П.

Рисунок 36. «Давай с тобой полаем при луне на тихую, бесшумную погоду» / Обоимов А.П.

Рисунок 37. Ещё один закат и... / Обоимов А.П.

Рисунок 38. Облёт метеостанции / Обоимов А.П.

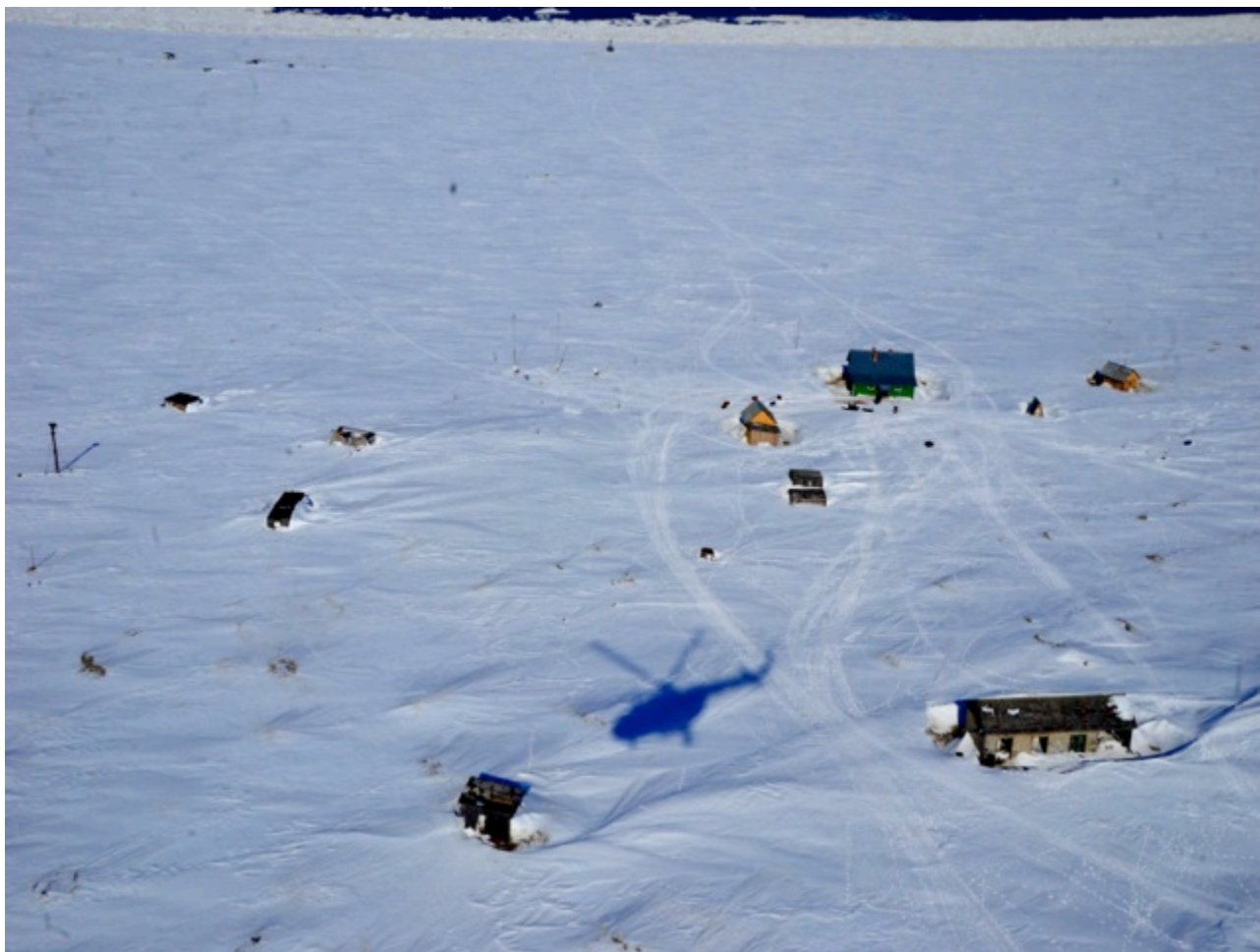

Рисунок 39. Прощай, Ходовариха / Обоимов А.П.

Рисунок 40. Ходовариха — точка на карте/ Обоимов А.П.

И пусть наше небольшое путешествие ничего не изменило на географической карте, мы не открыли ничего нового в природе — пусть так. Но своей выполненной работой все остались довольны. Фильм снят, в октябре 2015 года выйдет на экраны. Кристоф обещал скинуть ссылку.

И еще одно чувство посетило всех нас — это чувство вечности природы. И через десять, и через сто, и через тысячу лет все так же волны будут накатывать на эти берега, а птицы будут лететь весной на север, а осенью на юг.

Ненецкий автономный округ,
Ходовариха, апрель 2015 года.